

Это чтение может потребовать некоторого напряжения ума. Чтобы вам не пришлось перечитывать всё с самого начала, перед прочтением можно ознакомиться с разделами Скрытые смыслы и пасхалки и Фон и характеристики персонажей во втором томе (осторожно, содержат спойлеры). В конце каждой главы указаны отсылки.

Ниже представлен основной текст:

В старом районе города Яньцзинь, в одном из залов для игры в маджонг:

— Ну что за день такой, просто напасть какая-то, — старик с досадой метнул кости на стол. — Больше не играю, хватит с меня.

— Эй, ну ты, старина Ли, не жульничай, — отозвались за столом.

— Да правда не могу, три партии подряд проиграл. Старина Чжан, пусть вместо меня Сяо Цзин сыграет, а? Сяо Цзин, иди сюда, — старик по фамилии Ли поманил юношу, который как раз подливал кипятка в чашки. — Сыграй пару партий с дядей Чжаном.

— Ну где это видано, чтобы владелец так со своими работниками обращался? Сяо Юнь ведь занят, — проворчал кто-то из присутствующих.

— Ничего страшного, дядя Чжан. Я уже освободился, — Цзин Юнь, поставив чайник, улыбнулся, слегка смутившись.

— Сяо Цзин, скоро же Новый год, когда домой в родные края поедешь? — спросила пожилая женщина за соседним столом.

— Не поеду, тетушка Ван. Я когда на заработки приехал, документы потерял, если бы дядя Ли не приютил, так и спал бы на улице. Откуда у меня деньги на дорогу домой? — отшутился Цзин Юнь, садясь за стол.

— Да и здесь хорошо, оставайся. Приходи потом вместе со стариной Ли ко мне на ужин, — дядя Чжан отпил чаю и неторопливо добавил: — Будет сделано, дядя Чжан, непременно заглянем.

— Ох уж ты, малец...

Когда игроки разошлись, Ли Шу, вернувшись с заднего двора, увидел, что Цзин Юнь наводит порядок.

— Сяо Цзин, подойди-ка, — он достал из-за пазухи конверт. — Вот, возьми десять тысяч, считай, что это аванс за работу. купишь себе что-нибудь к празднику. — Он протянул конверт юноше.

— Дядя Ли, правда, не нужно. Я лучше здесь останусь, составлю вам компанию. К тому же, не уверен, что дома меня кто-то ждет, — поспешно отказался Цзин Юнь. Ли Шу, явно не ожидавший такого ответа, замер, но в итоге все же сунул конверт в руки юноше и, чтобы сменить тему, сухо добавил: — Иди ужинай, я сегодня вяленое мясо из родных мест пожарил.

После ужина Цзин Юнь лежал в кровати, глядя на лежащий в руках дистанционный сенсор. Чтобы экономить заряд, он включал его, только когда тосковал по дому, чтобы полюбоваться

обоями: Пятеро героев подняли кубки под луной, предаваясь веселью. Смогу ли я вернуться? Ли Шу — человек добрый, подобрал его на улице, даже в полицию не заявил, поверил первым попавшимся байкам и позволил остаться помогать в лавке. Надеюсь, на Лофу таких добряков нет, иначе у Комиссии по балансу работы прибавится вдвое.

Если так и не удастся найти способ вернуться, остаться здесь и присматривать за стариком до конца его дней — тоже неплохой вариант. Но старший брат, должно быть, уже знает о его исчезновении. Неужели тот парень так расстроился, что плачет? И как теперь вернуться на Лофу...

Он не хотел больше об этом думать, выключил сенсор и положил его на прикроватную тумбочку. Через прозрачный чехол телефона можно было разглядеть кусочек красной бумаги, зажатый сзади.

Небесный взор узрит мириады судеб, лишь в беде познаешь крах. Ступай вперед, ищи дорогу, в конце пути лишь скорбь и тьма.

Желтый лист упал с ветви — дурной знак, звезды в море погрузятся, всему конец. Потеряешь близких, расстанешься с друзьями, но в безвыходной ситуации найдешь путь к спасению.

Это было пророчество Верховного прорицателя Юйцюэ, данное ему в детстве. Тогда Цзин Юнь лишь посмеялся, считая, что человек сильнее судьбы, но теперь понял — прорицатель и правда кое-что умел. Жаль только, что ничего хорошего в этом предсказании не было. Неужели фраза о скорби и тьме означает, что он так и не сможет вернуться домой?

На самом деле Цзин Юнь не был коренным жителем мира Хонкай. Если говорить точнее, он попал сюда из другого мира. Что касается его изначальной родины, воспоминания о ней стали совсем туманными. И его нельзя было в этом винить: по сравнению с долголетием жителей Сяньчжоу, те двадцать с лишним лет из прошлой жизни казались лишь мгновением.

В обрывках памяти он помнил, что тот мир был очень похож на этот, но никогда не хотел оставаться там. Как бы ни был мир похож, чужбина не станет домом, тем более что там не было никого, кто ждал бы его возвращения.

Воздух был пропитан сладковатым трупным запахом, от которого тошнило. Одежда Цзин Юня пропиталась кровью, но ему было не до того. Лазурный дракон схлестнулся в битве с бесформенной тенью из плоти и крови. Даже самый гордый из Пожирателей Луны не мог противостоять посланнику бога жизни.

Ледяные клинки, способные заморозить всё сущее, поглощались плотью.

Огромный клинок Божественного провидца обрушился с небес, пронзая мироздание.

Синее пламя металось по полю боя, оказывая поддержку, но чаще всего войны могли лишь мстить за павших товарищей.

Световые стрелы по-прежнему разили без промаха, но враг в этот раз оказался пугающе живучим.

— Брат, есть еще способы сломить врага? — спросил он у старшего брата, сражавшегося рядом. Перед лицом такой подавляющей силы даже знаменитый своей мудростью Сяовэй не мог найти выхода.

— Я понял. Облачные рыцари, слушайте приказ! Основные силы отступают к линии фронта Чанлэ. До прибытия генерала командование Облачными рыцарями берет на себя Сяовэй Цзин Юань.

— А-Юнь!

— Сестрица Бай Хэн, эта стрела может призвать на помощь Эона Охоты. Как только Облачные рыцари достигнут безопасной зоны, пусти её в небо. — Он сорвал с шеи наконечник стрелы и вложил его вместе с длинным луком, похожим на изделие из синего кристалла, в руки девушки-лисицы.

Лук, который раньше не желал брать в руки никто чужой, наконец подчинился воле хозяина, оказавшись в руках девушки.

— Но ведь ты мог...

— Кто-то должен остановить Шуху. Не бойся, если Лань меня не обманул, может, меня еще выбросит на Сяньчжоу, тогда и поиздеваемся над братом вместе.

Его решение было неизменным, и все присутствующие это понимали.

— Многие Обители будут разрушены, восстановление Лофу придется доверить Юань-Юаню...

Это было прощание, Цзин Юань.

Пятеро героев не должны были закончить так. Даже если судьба неотвратима, я не могу просто стоять и смотреть...

Всего лишь пятая часть Лофу... По сравнению с разрушением половины Обителей и гибелью почти всех Облачных рыцарей, это уже не так много...

— Цюньин, прикрой! — кошмар еще не закончился, Цзин Юань разбудил механический голос...

[Внимание! Внимание!]

[Начинается Битва за судьбу наций. Из каждой страны будут выбраны Первопроходцы, которые отправятся в запретные земли.]

[Награды и ресурсы, полученные в запретных землях, будут в десятикратном размере]

материализованы на территории родной страны.]

[Телепортация начнется через 6 часов.]

[05:59:59]

В воздухе возникло красное призрачное табло обратного отсчета, цифры на котором зловеще мерцали.

И правда, проживешь долго — и не такое увидишь.

Цзин Юнь не успел продолжить свои размышления, потому что Ли Шу уже звал его из гостиной:

— Сяо Цзин, ты видел, что в небе? Жуть какая-то. Иди скорее помолись богам, нет, давай сходим в храм!

— Иду, дядя Ли!

Где-то в конференц-зале Тяньцзина:

Атмосфера в комнате была гнетущей, споры не утихали. Наконец, старик во главе стола произнес:

— Тихо.

Голос был негромким, но все тут же замолчали.

— Запретные земли появились вновь. Ввести по всей стране режим повышенной готовности второго уровня. Сформировать группу экспертов-консультантов. Во всех регионах приложить максимум усилий для успокоения населения, поддержания социальной стабильности и распределения необходимых ресурсов...

Приказы следовали один за другим. Эта ночь обещала быть бессонной.

— Дядя Ли, ну не волнуйтесь вы так. Посмотрите, мы и благовония зажгли, и богам поклонились. К тому же, нас миллиарды, с чего бы именно нас выбрали? Идите лучше отдохните, — Цзин Юнь, развалившись на диване, зевнул. С самого утра Ли Шу только и делал, что молился, они даже позавтракать не успели.

— Сяо Цзин, ты еще мал, не понимаешь... — Ли Шу что-то бормотал себе под нос, кружась по комнате, Цзин Юнь не расслышал слов.

— Да-да, я не понимаю. Если небо упадет, его подпрут те, кто повыше, а если что случится — есть государство. Уже десять часов, я пойду приготовлю поесть, а вы идите поспите. Так вы раньше времени сляжете, — Цзин Юнь встал и проводил Ли Шу в комнату. — В обед позову.

Проводив Ли Шу, Цзин Юнь залез в телефон, листая горячие темы:

[Опасность или шанс? Эксперты о запретных землях.]

[Эксперты призывают: сохраняйте спокойствие, не нужно скупать запасы.]

[Эксперты советуют: вот десять вещей, которые вам обязательно понадобятся...]

[Конец света, а начальник всё равно не отпускает с работы!]

В последнем посте царил хаос, полный жалоб офисных работников. Хорошо, что сегодня зал для игры в маджонг закрыт, гостей нет, можно приготовить что-то простое, с удовольствием подумал Цзин Юнь.

[Внимание]

[До открытия запретных земель осталось 30 минут.]

[Первопроходцы выбраны.]

В этот же момент у Цзин Юня в ушах раздался сигнал, но в отличие от общего объявления, этот голос слышал только он:

[Поздравляю, вы были выбраны. Телепортация начнется через час.]

[Первопроходцы могут взять с собой в запретные земли предметы, вес которых не превышает их собственный.]

— Опять? Разве не говорят, что Бог любит троицу? Это уже третий раз, когда этот Пожиратель жизней вмешивается. Похоже, обед придется заказывать в соседней лавке.

Цзин Юнь от испуга выронил телефон, смирился с неизбежным и отправил сообщение владельцу соседней лавки, направляясь наверх. Учитывая, что Ли Шу, возможно, уже спит, он старался ступать как можно тише.

Что касается подготовки, Цзин Юню нечего было брать. В условиях строгих ограничений единственным оружием мог стать старый кухонный нож. Можно было прихватить немного еды и те мелочи, что он привез с собой.

Размышляя, он достал из ящика тумбочки шкатулку, внутри которой лежали браслет, нефритовый жетон и нефритовый амулет. Проверив содержимое, он сложил всё в рюкзак.

За пять минут до конца Цзин Юнь связал волосы красной нитью, которую носил на запястье, и положил записку для Ли Шу под пульт от телевизора. Подумав, он добавил еще одну фразу и оставил браслет из шкатулки на журнальном столике.

[Обратный отсчет до телепортации: десять, девять, восемь...]

Цзин Юнь надел рюкзак, закрыл глаза и глубоко вздохнул. А когда открыл их, то оказался посреди бескрайней снежной равнины.

В то же время, в командном центре Тяньцзина:

— Генерал, подтверждено, что красные цифры — это номер канала прямой трансляции. Вмешаться невозможно, сверху уже распорядились организовать эксклюзивную трансляцию.

Генерал, сидевший во главе стола, не сводил глаз с экрана, занимавшего всю стену.

— Кто назначен комментаторами?

— Кан Фэй, Бай Нин, Ян Тао, Чоу Синь, Янь Юн и полковник Ван Гожун.

На экране появились трое молодых людей — вероятные Первопроходцы от Китая. Один с короткой стрижкой, другой кудрявый, третий с выкрашенными в белый цвет волосами. Одежда тоже разная: зимняя военная форма, пуховик, рубашка с джинсами.

Вспомнив правила, озвученные ранее, генерал почувствовал, как запульсировало в висках.

[Добро пожаловать, Первопроходцы, на Ярило-VI]

[Смерть Первопроходца в запретных землях — это настоящая смерть, воскрешение невозможно]

[Страну, к которой принадлежит погибший, ждет неотвратимое наказание]

[Период защиты новичков — 24 часа, в это время смерть не влечет наказаний]

[Запущен сценарий Белобога. Задание: помогите Белобогу преодолеть нависший кризис]

— Мне нужно полное досье на всех троих, максимально подробное.

— Есть, генерал!

С тех пор как была подтверждена реальность запретных земель, власти создали специальную группу, состоящую из экспертов и элиты, под руководством генерала. Хотя связаться с теми, кто внутри, было невозможно, они продолжали готовиться к любым неожиданностям.

На Ярило-VI Цзин Юнь растерянно стоял на снегу, переваривая полученную информацию: Ярило -> Белобог -> уничтожить Стелларон -> вернуться домой. Мысль о том, что надежда на возвращение так близка, придала ему сил! Он тут же достал из кармана дистанционный сенсор и, не заботясь об экономии энергии, включил его и вызвал Цзин Юаня.

Цзин Юнь: Брат, забери меня! Я на Ярило-VI. (!)

Цзин Юнь: ? (!)

Глядя на ярко-красный восклицательный знак рядом с сообщением, Цзин Юнь погрузился в раздумья. Сейчас Ярило-VI из-за Стелларона изолирована от внешнего мира, а он сам не умеет запечатывать Стеллароны. Если повезет — встретит того, кто умеет; если нет — придется заставить Белобог подождать, пока он сам вернется на Лофу за подкреплением.

Хотя можно было бы вернуться сразу на Лофу, но Ли Шу так хорошо к нему относился... Бросить его одного было бы не по совести.

<http://bllate.org/book/19165/1881637>